

Старуха Цюй давно уже сообразила, что госпожа Ми, даже если бы у неё было десять жизней, никогда бы не осмелилась украсть яйца из дома.

Но тут возник вопрос: если яйца не от своих кур, то откуда они взялись? Если бы их было одно или два, можно было бы предположить, что кто-то их подарил, но целых десять! Кто бы мог быть настолько щедрым? Может, родня госпожи Ми? Да не смешите!

В крестьянском быту яйца были ценностью, так как их можно было продать на рынке или в городе. Некоторые семьи, у которых было много кур, могли за год скопить небольшую сумму, просто продавая яйца.

Таким образом, единственное объяснение заключалось в том, что старшая ветвь семьи Цюй имела свои сбережения и купила яйца у других.

Старуха Цюй вела хозяйство строго, и госпожа Ми, в отличие от невестки из второй ветви, госпожи Чэнь, не могла позволить себе быть наглой, как госпожа Мэн из четвёртой ветви, у которой были влиятельные родственники, или как госпожа Чжун из пятой ветви, чья семья была богата. У госпожи Ми просто не было возможности копить деньги. Следовательно, сбережения старшей ветви могли быть только теми деньгами, которые Цюй Даню недавно припрятал, работая на стороне с Цюй Эрню.

Это открытие заставило сердце старухи Цюй сжаться от боли, так как она считала, что эти деньги должны были достаться ей. Она так яростно бушевала, чтобы заставить старшего сына признаться, что они скрывали деньги, заработанные на подработках.

Таким образом, не только старшая ветвь должна была отдать деньги, но и вторая ветвь оказалась бы под её контролем.

К её удивлению, супруги оказались крепкими орешками и не хотели говорить, что и вывело старуху Цюй из себя, заставив её пригрозить выгнать госпожу Ми и её двух дочерей. Теперь, когда они наконец признались, старуха Цюй почувствовала себя не в своей тарелке.

Увидев, что Цюй Даню хочет что-то сказать, Цюй Эрню слегка надавил ему на плечо, давая понять, чтобы тот молчал. Брат был слишком честным, и это могло всё испортить.

Цюй Эрню тоже опустился на колени и задал странный вопрос:

— Мама, яйца в доме пропали, потому что куры перестали нестись. Вы знаете, почему наши куры не хотят нести яйца?

Не дожидаясь ответа, он сам продолжил:

— В последнее время мы с братом часто уходили на подработки, и домашние дела остались на плечах невестки. Она не могла ухаживать за курами так, как раньше, и они, плохо питаясь, перестали нести яйца. Так что в конечном итоге винить нужно не её, а нас с братом. Это мы не должны были уходить на подработки, чтобы заработать для семьи.

— Мама, яйца в комнате брата я купил в деревне Цяньхэ. Десять яиц за восемь монет. Я купил их в начале месяца, и до сих пор они их не трогали.

— Если не верите, можете спросить у тётушки Чжан в деревне Цяньхэ.

Цюй Эрню всё объяснил: и почему яиц в доме стало меньше, и откуда взялись яйца в комнате

старшего брата. Но выражение лица старухи Цюй не смягчилось.

Единственное, что утешало, — это то, что окружающие стали смотреть на Цюй Даню иначе, перестав его осуждать.

Некоторые считали, что их семья достойна жалости: в доме есть куры и яйца, но из-за предвзятости старухи Цюй они не могут их есть и вынуждены покупать яйца у других.

Другие находили их поведение странным: если яйца были куплены, почему они не сказали об этом сразу, а довели дело до скандала.

На самом деле, госпожа Ми не виновата, так как она сама не знала, откуда взялись яйца. Она лишь знала, что их дал её мужу младший брат, и спрятала их под кроватью, лишь изредка поглядывая на них, не смея съесть.

Один вопрос остался без ответа: если семья Цюй не разделилась, откуда у Цюй Даню деньги на яйца?

В деревне Цюйцзя семьи, которые разделились, можно пересчитать по пальцам одной руки. Большинство живут вместе, и у каждой ветви есть свои способы скрыть немного денег, если только это не переходит границы, старшие обычно закрывают на это глаза.

В принципе, старуха Цюй должна была бы уже оставить это дело, ведь речь шла всего о восьми монетах, но она не хотела сдаваться. Она пристально смотрела на Цюй Даню и прямо спросила:

— Цюй Даню, откуда у тебя деньги?

— Мама, возможно, это приданое невестки, — опережая брата, небрежно ответил Цюй Эрню.

— Чушь! Когда она выходила замуж, на ней была только старая одежда. У неё не было никакого приданого, — не задумываясь, парировала старуха Цюй.

— Мы, деревенские, не как городские, у нас нет списка приданого. Сколько приданого дала её семья, никто не знает. Может, пятьдесят монет, может, сто. Откуда вы знаете, что у неё не было денег?

Старуха Цюй не была уверена, действительно ли у госпожи Ми не было приданого, но, судя по её характеру и тому, как она вела себя после замужества, она вряд ли принесла с собой деньги.

Приданое госпожи Ми было слишком давним делом, чтобы разбираться в этом, и старуха Цюй не хотела продолжать этот разговор. Но просто так оставить это дело она не могла:

— Допустим, она принесла с собой несколько монет, но за эти годы они должны были быть потрачены. Как они могли сохраниться до сих пор, чтобы ты купил на них десять яиц? Наверняка вы скрыли часть денег, заработанных на подработках.

— Мы с братом каждый раз отдавали вам все деньги, которые зарабатывали на подработках. Ни разу не скрыли ни копейки. Если работали пять дней, отдавали за пять дней, если четыре — за четыре. Когда у нас была возможность скрыть деньги? — с невинным видом ответил Цюй Эрню.

Старуха Цюй закатила глаза. Она не верила: второй сын был хитрецом.

— Хорошо говоришь, но кто знает, что вы делали на стороне и скрывали ли деньги.

Обычная плата составляла пятьдесят монет в день, но, возможно, им повезло, и они нашли щедрого работодателя, который платил шестьдесят.

Старуха Цюй продолжала настаивать, и Цюй Эрню начал раздражаться. Он быстро сообразил и предложил:

— Мама, если вы мне не верите, я не знаю, что делать. Может, вы обыщите нашу с братом комнату и посмотрите, не спрятали ли мы ещё что-нибудь.

До женитьбы сыновей старуха Цюй могла заходить в их комнаты и перебирать их вещи, но теперь, когда они обзавелись семьями, а внуки уже выросли, ей было неудобно лезть в их личные дела, чтобы не стать посмешищем.

— Не стесняйтесь, вы уже нашли яйца в комнате брата. Теперь можете обыскать и мою комнату, я не против.

— Кстати, заодно обыщите комнаты четвёртого и пятого братьев. Посмотрим, не спрятали ли они что-нибудь. В нашей семье Цюй не принято скрывать деньги!

Цюй Эрню говорил уверенно. В его комнате не было ничего ценного, все свои личные вещи он всегда держал вне дома.

Он также знал, что в комнате четвёртого брата, благодаря осторожности его жены, тоже ничего не найдут. Единственное, где могли быть деньги, — это у пятого брата. Это было очевидно.

Предложение Цюй Эрню поставило старуху Цюй в тупик. Она бы с радостью обыскала комнаты второго и четвёртого сыновей, но с пятым сыном это было невозможно.

Не говоря уже о том, что Цюй Чжицай был её любимцем, жена пятого сына, госпожа Чжун, происходила из богатой семьи землевладельцев, и старуха Цюй не могла обращаться с ней так, как с госпожой Ми, Чэнь или Мэн. Ей приходилось её уважать.

Цюй Эрню встал и, направляясь к своей комнате, сказал:

— Мама, давайте, в моей комнате только кровать и два сундука: один для одежды, другой для одеял. Посмотрите, всё ли на месте.

Старуха Цюй оказалась в затруднительном положении. Все смотрели на неё, и после того, как она обвинила сыновей в сокрытии денег, теперь они сами предлагали ей обыскать их комнаты. Она не знала, что делать.

— Что за ерунда!

Старик Цюй, видя, как ситуация выходит из-под контроля, опустил веки и, сложив руки за спиной, встал у входа в дом, строго глядя на старшего и второго сына.

— Папа, я не шучу. Мама думает, что мы с братом скрываем деньги. Клянусь, в наших комнатах чисто и просто, нет места, чтобы спрятать деньги, — Цюй Эрню не боялся сурового взгляда отца и продолжал оправдываться.

— Кур и свиней в доме кормит невестка и мой муж. Честно говоря, я думаю, что брату не

нужно было покупать яйца для детей. Достаточно было бы давать ему одно яйцо раз в несколько дней. Мы с мужем не нуждаемся, у нас нет детей.

— Что ты несёшь! Девчонкам яйца не нужны, они могут заболеть от переедания! — Старуха Цюй чуть не подпрыгнула от возмущения.

<http://bllate.org/book/16698/1533648>